

Губы Хуан И мгновенно поднялись, показывая восторг и гордость. Цзун Шоу не знал что ему делать, плакать или смеяться.

Увидев, что Чуксун стоит в замешательстве и оглядывается по сторонам, он также почувствовал раздражение от вида лица Хуан И, поэтому Цзун Шоу счел нужным объяснить:

- Су'эр, ты многого не знаешь, просто этот инструмент исключительно узконаправленный!

Сделав шаг, он взмахнул ногой, разгоняя облачка вокруг него, и под ними стала видна вязь символов талисмана.

Чуксун посмотрела и почувствовала, что этот духовный инструмент действительно вышел из рук эксперта. Но у него не было никакой другой функции, кроме полёта. Это был действительно узконаправленный предмет, с возможностью использования только в пределах маленькой области.

Этот, в какой-то мере, бесполезный инструмент был чем-то, что могли контролировать духовные мастера с небольшими духовными способностями.

Её лицо покраснело, и она тоже засмеялась. Хуан И чувствовал себя очень неловко. Однако толщина кожи его лица, казалось, достигла уровня гроссмейстера, так как в мгновение ока он восстановил самообладание, с удивлением глядя на Цзун Шоу.

Цзун Шоу хотел сказать ещё несколько слов, но затем он удивился, для чего ему конкурировать с этим младшим из Секты Лин Юнь. Он тихо рассмеялся и больше ничего не сказал.

Культивация духовного мастера состояло из девяти стадий, каждая из которых делилась на три уровня, как у культиваторов боевых искусств - Тело, Земля и Небо

Первые три уровня(Тело) были ментальной стадией. Можно было использовать и делать талисманы, а также некоторые слабые формирования.

Следующими тремя уровнями(Земля) были стадии управления инструментами, о которых упоминала Чуксун, люди на этой стадии могли контролировать и создавать инструменты. В эпоху с низким уровнем духовной энергии эта стадия будет в основном максимальной.

Последние три уровня были стадией духовного контроля(Небо). Можно было управлять духами вокруг, одной лишь своей волей, выполняя формации без применения ручных знаков. Просто подняв руку, он бы смог оперировать огромным количеством силы.

В его прошлой жизни, ученики Секты Лин Юнь любили использовать эти специальные инструменты, чтобы притворяться, что они совершенствующиеся высокого уровня.

Использование подобных инструментов делало их квалифицированными экспертами в глазах простаков. Поскольку соответствующие новости мгновенно распространялись между игроками, они могли только напугать новичков, а также этих системных NPC.

На высоте сотни тысяч футов Хуан И сделал ещё один знак рукой:

- Вниз! - и облако немедленно приземлилось.

Это место было действительно плоским, гигантская платформа торчала из середины горы, имея сто тысяч квадратных футов пространства. Прямо перед ними был гигантский дворец.

Перед Дворцом стояли десятки людей. Ещё там стояла кучка ребят, выстроившихся в ряд, и все они выглядели очень торжественно.

В тот момент, когда Хуан И спустился перед дворцовыми воротами, он подошёл к старику, одетому в серебряные одежды, и сказал:

- Старейшина, гроссмейстер Линь. Король Монстров Горы Гантиан приказал своему сыну присоединиться к нашей секте. С ним, держащим в руках жетон Лин Юнь Вермиллион, ученик не смеет права остановить его!

Глаза старого совершенствующегося были полуоткрыты, и только когда Хуан И закончил, он поднял голову. Инь Ян инстинктивно поднял жетон. Глаза первого вспыхнули, а затем он кивнул:

- Понял, иди ищи главу. Но Лин Вэйцзы, этот стариk, не в павильоне Юэлин. Ему пришлось пойти в даосский Дворец Юйлин...

Хуан И глубоко поклонился, прежде чем пройти через ворота. Цзун Шоу быстро последовал за ним. Как только он вошёл в ворота, эти дети стали насмехаться:

- Семья Цзун, Горы Гантиан, что в них такого хорошего? Я смотрю свысока на всех, кто зависит от своих предков!

Цзун Шоу моргнул, пристально взглянув в толпу людей. Этот взгляд заставил этого ученика слегка вздрогнуть.

Помимо того, что они открывают гору для выбора учеников, в Секте Лин Юнь есть профессиональные разведчики, ищащие таланты по всему Облачному Миру. Они целый год выбирали элитные драгоценности, чтобы принести их в гору, чтобы те стали внутренними учениками.

Эти подростки и дети, которым было не больше четырнадцати, должны быть талантами, собранными сектой Лин Юнь со всей земли.

Раньше он не обращал на них особого внимания, но теперь, присмотревшись повнимательнее, он сразу обнаружил, что многие из них в будущем станут знаменитостями. Он насчитал пятерых из них, с которыми он скрестил мечи в качестве NPC в игре.

Что касается человека, который его презирал, то он его раньше не видел.

Окружающие культиваторы просто улыбались, делая вид, что не слышат его и им все равно. Хуан И сделал то же самое, продолжая двигаться вперед. Только Чуксу чувствовала себя немного разъярённой.

Цзун Шоу беззвучно рассмеялся. Личность учеников секты Лин Юнь всегда была такой, они смотрели свысока на слабых и уважали сильных. Так как они были в сильной секте, они смотрели свысока на всех людей Облачного Континента Донглин. Атмосфера соперничества в секте также была очень плотной. В прошлой жизни именно это ему не нравилось больше всего в секте.

В этой жизни, когда это так влияло на него, это ему ещё больше не понравилось.

Рядом с воротами дворца находилось гигантское тренировочное поле, занимавшее большую часть площади.

Когда они вчетвером пересекли его. Цзун Шоу специально посмотрел на две стороны, на каменные платформы в тысяче футов от ворот дворца. Цзун Шоу видел эти два места много раз в прошлой жизни, и был действительно знаком с ними.

Легенда гласит, что на левой стороне была Небесная Платформа Талисмана со множеством талисманов и чар, которые никто не мог нарисовать. Справа была Платформа Небесного Меча с мечами, которые никто не мог сломать.

По крайней мере, до эпохи Божественного Императора эти легенды были правдой. Даже эти немногие эксперты ничего не могли с ними поделать. Когда-то это заставляло всех мастеров боевых искусств и мастеров духа считать их величайшим унижением.

Даже отсюда он мог видеть, что слева были двенадцать каменных стел, стоящих высоко. Справа восемнадцать марионеток стояли тихо и спокойно.

Губы Цзун Шоу холодно поднялись, глядя в другое место.

Пройдя через это тренировочное поле, перед ними оказалось старинное здание похожее на дворец. Ярко-красная краска и золотые стеклянные кирпичи делали его вид, очень

благородным и дорогим.

Когда они вчетвером вошли внутрь, оттуда вышел мужчина средних лет, одетый в такую же серебристую мантию как у старейшины Линь.

Глядя на них четверых, человек избегал встречаться с ними глазами, его лицо опустилось, когда он спросил Хуан И:

- Кто эти трое? Почему они здесь?

Хуан И не был удивлен, он следовал ранее сказанным словам и ответил:

- Ученик приветствует старшего мастера Лян Мяоцзы, эти трое, гости с горы Гантиан. Король горных монстров Гантиан хочет, чтобы его сын стал учеником нашей секты. У них есть жетон Лин Юнь Вермиллион, вот почему я привел их сюда!

- Король Монстров Горы Гантиан? Который, по слухам, недавно пал?

Лян Мяоцзы использовал свою руку, чтобы выпустить синий свет, который выстрелил в жетон Лин Юнь Вермиллион в руке Инь Яна. Инь Ян на самом деле не мог удержать его, безропотно позволяя ему вылететь из его руки. Лян Мяоцзы схватил жетон, глядя на него без всякого выражения.

- Значит, его дал брат Юнь. Как великодушно. Тем не менее, только с этим жетоном ты хочешь стать учеником нашей Секты Лин Юнь? Я отвечаю за Зал Будущих Героев, как я могу позволить мусору с двойными меридианами войти в нашу секту?

Услышав эти последние несколько предложений, Инь Ян понял, что все плохо, и его лицо мгновенно стало по-настоящему уродливым. Чуксу была полна паники и потери, ошеломлённо глядя на Лян Мяоцзы.

Хуан И был явно удивлён, колеблясь.

- Старший мастер, не слишком ли это неуместно? Жетон Лин Юнь Вермиллион был правилом, которое предок установил десять тысяч лет назад. Это также высококачественный золотой жетон. Независимо от того, кто его приносит, пока требования не слишком высоки, мы должны согласиться. Они только хотят, чтобы человек присоединился к нашей секте, в прошлом же был приоритет...